

ЭКОНОМИКА

Савельев Антон Александрович

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СИНГАПУРЕ

Аннотация: в статье рассмотрено развитие государственной политики Сингапура в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Автором прослежены этапы развития государственной инвестиционной политики Сингапура от привлечения иностранных инвесторов, как приоритета государственной политики, до перехода к приоритетному развитию национальных компаний. Автором рассмотрены условия, в которых формировалась государственная политика в области прямых иностранных инвестиций, причины и внутренняя логика ее эволюции с течением времени. Несмотря на исключительно высокую эффективность государственной политики привлечения ПИИ как с точки зрения объемов привлеченных инвестиций, так и с точки зрения их качества и значения для экономики страны, общий вывод, к которому пришло правительство страны заключается в том, что государственная политика развития экономики, преимущественно опирающаяся на иностранный сектор, может быть эффективной в краткосрочной и среднесрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе требуется опора на внутренние источники роста.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Сингапур, АСЕАН, инвестиционная политика.

Долгое время политика регулирования прямых иностранных инвестиций в странах Юго-Восточной Азии носила преимущественно ограничительный характер. Первым среди стран региона политику привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) взял на вооружение Сингапур, начавший проведение комплексной политики стимулирования ПИИ с момента получения независимости в 1965 г. В это время экономика Сингапура находилась в состоянии стагнации, а население страны росло исключительно быстрыми темпами. В этих условиях главной задачей правительства Сингапура было обеспечение занятости быстрорастущему населению и стимулирование экономического роста. Главным механизмом решения данных задач была обозначена индустриализация страны. До момента получения полной независимости, в период пребывания страны в составе (1959–1965 гг.) Федерации Малайзия, Сингапур следовал политике индустриализации через импортозамещение. Спустя непродолжительное время после отделения от Малайзии правительство осознало, что в условиях малоемкого внутреннего рынка политика импортозамещения оказывается неэффективной и индустриализация страны осуществляется крайне медленно. В связи с этим с 1968 г. правительством начала осуществляться политика «открытых дверей» и ориентации на экспорт. Важнейшим механизмом достижения поставленных задач по индустриализации страны в рамках экспорто-ориентированной политики стало привлечение иностранного капитала, превратившееся в стратегию развития экономики страны на долгие годы.

Эффективная инвестиционная политика правительства Сингапура во многом предопределила исключительно высокий динамизм развития страны. Основным принципом инвестиционной политики Сингапура стало определение ключевых целей развития и соответствующих им отраслей, развитие данных отраслей за счет создания благоприятных условий для инвестиций, стимулов и льгот [2, с. 189]. Основной упор в инвестиционной политике делался на привлечение иностранного капитала. На первом этапе (конец 1960 – начало 1970 х гг.) приоритетными отраслями для привлечения иностранных инвесто-

ров были обозначены трудоемкие отрасли (текстильное производство, ремонт судов, сборка электроники).

Первоначально, несмотря на наличие дешевой рабочей силы, и благоприятного географического расположения, немногие решались инвестировать в Сингапур. Это было связано как с настороженным отношением ТНК к странам третьего мира в целом, которые отличались невысоким уровнем администрирования и повышенными рисками, так и с отсутствием достаточных знаний и информации о новом государстве. Несмотря на наличие ряда трудностей, правительство Сингапура смогло заинтересовать инвесторов предложенным пакетом стимулирования иностранных капиталовложений. Инвесторам был предложен ряд налоговых льгот при осуществлении вложений в промышленность Сингапура (освобождение на пять лет от налога на прибыль, импортных пошлин и ускоренная амортизация при инвестировании в приоритетные отрасли). Правительство Сингапура смогло в достаточно сжатые сроки создать качественную для развивающегося государства инфраструктуру – в стране создавались промышленные зоны, строились фабрики и транспортные сети. Также был принят ряд мер в отношении рынка труда: новые законы запрещали забастовки, даже был создан специальный комитет, наблюдавший за привлекательностью уровня заработной платы рабочих для иностранных инвесторов. Проводилась жесткая и эффективная политика по борьбе с коррупцией. Низкий уровень коррупции многие ТНК называли главным фактором привлекательности Сингапура. Инвесторам был предоставлен полный доступ к внутреннему рынку – по сути, Сингапур стал единой зоной свободной торговли. Как справедливо отмечал создатель сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю, ключевую роль в привлечении инвестиций сыграло правительство: «Мы создали инфраструктуру и хорошо спланировали промзоны, предоставляли финансы для развития промышленности, налоговые и экспортные льготы. Наиболее важным было проведение разумной макроэкономической политики и установление хороших отношений в трудовой сфере» [5].

Но возможно даже эти факторы не превратили бы Сингапур в ведущего реципиента ПИИ в регионе, если бы в то время существовала жесткая конкуренция за ПИИ в Юго-Восточной Азии [7]. Однако такой конкуренции не было: Малайзия, Индонезия и Таиланд проводили политику импортозамещения, подразумевавшую в той или иной степени протекционистскую политику по отношению к ПИИ. Филиппины не осуществляли специальных защитных мер в отношении ПИИ, но были в то время еще сугубо аграрной страной, не проводившей политику привлечения ПИИ [3, с. 10–11]. Китай, Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Северная Корея входили в лагерь социалистических стран и были также чужды политике привлечения иностранных капиталовложений. Таким образом, реальную конкуренцию Сингапуру в регионе составляли только Гонконг, Тайвань и Южная Корея.

В 1970–1980-е годы по мере нарастания конкуренции за иностранные инвестиции в регионе и в связи с постепенной утратой первоначального конкурентного преимущества Сингапура – дешевой рабочей силы, в государственной политике страны произошел переход от стимулирования иностранных инвестиций в трудоемкие отрасли к приоритетному поощрению капиталоемких производств (компьютерное оборудование, точное станко- и машиностроение, нефтехимия, судостроение, электронная и электротехническая промышленность). В то же время, осознавая стремление многих ТНК переместить трудоемкие производства в другие страны, правительство Сингапура разработало стратегию сотрудничества и совместного привлечения ПИИ с другими странами региона. В рамках этой стратегии Сингапур позиционировал себя, как агента транснациональных корпораций в регионе, помогающего выбрать наиболее подходящее место для размещения производств с низкой добавленной стоимостью. При этом в Сингапур привлекались филиалы ТНК, осуществляющие управленческие, исследовательские и логистические функции [3, с. 14].

В 1991 г. Национальной стратегией Сингапура был обозначен переход к 2010 г. от капиталоемкой к преимущественно наукоемкой экономике, в которой главные роли должны играть высокотехнологичные отрасли промышленности

(ИКТ, биомедицина, фармацевтика, альтернативные источники энергии) и сфера услуг. Из производственной базы для ТНК Сингапур должен превратиться в международный хаб – бизнес-центр и центр экспорта финансовых, медицинских, транспортных, образовательных и бизнес-услуг. Сфера услуг становится приоритетной и в области привлечения иностранных инвестиций [2, с. 185].

В XXI веке в инвестиционной политике Сингапура происходит смена акцентов. С одной стороны политика привлечения ПИИ продолжает сохраняться, однако с другой стороны приоритетом становится поддержка национальных компаний. В связи с этим двумя приоритетными направлениями в области инвестиционной политики в XXI в. стали: 1) повышение конкурентоспособности местного предпринимательства и разрастание сингапурских компаний до уровня ТНК; 2) развитие «внешнего крыла» экономики посредством развития деловой активности сингапурского бизнеса в регионе. Государство стало активно помогать сингапурским предпринимателям, расширять и диверсифицировать деятельность в соседних странах. В результате осуществления такой государственной политики в XXI в. Сингапур превратился в активного экспортера прямых иностранных инвестиций.

В отчете комитета по экономическим стратегиям Сингапура 2010 г. стратегией экономического развития страны до 2020 г. обозначено создание инновационной экономики и глобального города с высококвалифицированными кадрами. Приоритеты инвестиционной политики остаются прежними – дальнейшее развитие финансового присутствия Сингапура на азиатских рынках с целью реализации имеющихся возможностей [6].

В заключение, подчеркнем, что Сингапур является примером осуществления исключительно грамотной и эффективной государственной политики в отношении прямых иностранных инвестиций, которые стали основой развития экономики. В то же время необходимо отметить, что в XXI в. в государственной политике произошла трансформация в сторону преимущественной ориентации на развитие национальных компаний. Правительство Сингапура осознало, что глобальные корпорации в поисках более эффективных факторов произ-

водства и более перспективных рынков в любой момент могут покинуть островное государство. Поэтому государственная политика развития экономики, преимущественно опирающаяся на иностранный сектор, может быть эффективной в краткосрочной и среднесрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе требуется опора на внутренние источники роста.

Список литературы

1. Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Институт востоковедения РАН, 2007.
2. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2014 – с. 189.
3. Alexius A.Pereira. Running just to stay still: Singapore's FDI attraction strategies (1965–2005). Asia Research Institute. WorkingpaperNo. 60.2006. p.10–11.
4. Huff, W.G. (1994) The Economic Growth of Singapore: Trade and Development in the Twentieth Century. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Lee Kuan Yew. The Singapore Story: 1965–2000. From third world to first. HarperCollins Publishers, N.Y., USA, 2000.
6. Report of the Economic Strategies Committee 2010. – P.8 ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mti.gov.sg/ResearchRoom/Documents/app.mti.gov.sg/data/pages/885/doc/ESC%20Full%20Report.pdf>)
7. Felker, G. B. (2003) «Southeast Asian Industrialization and the Changing Global Production System», Third World Quarterly, – 24 (2): – 255–282.